

Лин Цзин Ян не ужинала, плохо спала ночью, простудилась от прохладного воздуха из окна и проснулась утром действительно больной. Би Тао не посмела скрывать и сообщила об этом госпоже Сунь. Та немедленно послала за доктором.

Лин Цзин Ян угрюмо лежала в постели, ее бледное лицо пожелтело. К счастью, за ночь красные и опухшие глаза восстановились, и ничего необычного не было видно.

Госпожа Сунь села рядом с кроватью и сжала слегка прохладную руку Лин Цзин Ян, она была очень огорчена:

- Ты такая большая, а не знаешь, как заботиться о себе. Скинула одеяло посреди ночи. Посмотри на себя, на кого ты похожа...

Лин Цзин Ян была в мрачном настроении, слушая жалобы госпожи Сунь, у нее все больше болела голова, и она просто уткнулась в одеяло, свернувшись как большой кокон тутового шелкопряда.

Госпожа Сунь сердито рассмеялась:

- Я только сказала несколько слов, и вот как ты выглядишь. Это становится все более и более нелепым. Доктор прописал рецепт, и я велела людям идти за лекарством и приготовить отвар. Придется принимать лекарства, как раньше ...

Лин Цзин Ян отказалась пошевелиться, и из-под одеяла донесся приглушенный голос:

- Мама, у меня голова сейчас взорвется, так что уходи. Оставь меня в покое.

Госпожа Сунь нахмурилась:

- Ты плохо себя чувствуешь, как я могу тебя оставить одну?

- Тогда пусть А-Шу останется со мной, а вы все выйдите.

Госпожа Сунь ошарашенно замолчала. Лин Цзин Шу, стоявшая рядом, мягко произнесла:

- Тетя, кузина Ян больна, поэтому у нее плохое настроение. Вернитесь и отдохните, позвольте мне остаться с ней.

Госпожа Сунь сказала:

- Ну ладно, - и встала.

Лин Цзин Шу тайно улыбнулась, и в ее сердце появилась какая-то зависть.

Ее мать умерла рано, и она уже почти не помнила ее голос и улыбку. Она всегда была привязана к своему младшему брату Лин Сяо. Хотя Лин Сяо был младше всего на час, его глаза были слепы, и обычно она была ему и старшей сестрой, и матерью, заботясь о нем.

Отец к ней равнодушен, мачеха Ли коварная и злобная. Старая госпожа Лин просто наблюдала, ожидая от нее послушания и оказывая лишь немного больше внимания. Она почти никогда не чувствовала, что такое быть избалованной и окруженной заботой.

После того, как госпожа Сунь ушла, в комнате стало тихо. Лин Цзин Ян высунула голову и глубоко выдохнула:

- Наконец-то чисто.

Лин Цзин Шу слегка улыбнулась:

- Тетя беспокоится о тебе. Лишь поэтому она не могла не сказать несколько слов. Если бы кто-то так ругал меня, я была бы очень счастлива.

Лин Цзин Ян только сейчас вспомнила, что у Лин Цзин Шу не было матери с раннего детства, и, извиняясь, улыбнулась:

- Извини. Я не должна была говорить это перед тобой.

Лин Цзин Шу была очень спокойна:

- Моя мать умерла почти десять лет назад. Не говоря уже о тебе, даже Сяо и я едва можем вспомнить ее внешность.

Лин Цзин Ян подумала об этом. Затем она осторожно спросила:

- А-Шу, разве пятая тетя плохо относится к вам с братом?

Более чем плохо!

Сердце госпожи Ли было злобным, сперва она вызвала слепоту А-Сяо и убила тетю Ся. Она добралась даже до Бай Юй, которая была рядом с ней, и, наконец, отравила Сяо ...

Эта ненависть должна быть оплачена кровью! В глазах Лин Цзин Шу мелькнул холод, но вслух она сказала:

- Не плохо. Мы мало сталкиваемся в обычные дни, и можем не сказать ни слова при встрече.

На лице Лин Цзин Ян отразилось сочувствие:

- В конце концов, вы не были рождены из ее собственного живота, так что отчуждение неизбежно.

По сравнению с Лин Цзин Шу она внезапно почувствовала себя очень счастливой. Отец и мать ее баловали, старший брат очень хорошо к ней относится, а невестка очень терпелива.

- А-Шу, я слишком своенравная? - Лин Цзин Ян глубоко задумалась, - Я ничего не делаю, у меня лучшие еда и одежда. Я капризничаю и раздражаюсь, когда болею, но они все равно беспокоятся обо мне. Только сейчас моя мама произнесла несколько слов, а я не захотела слушать и выгнала ее ...

Чем больше она говорила, тем больше чувствовала вину. Лин Цзин Шу воспользовалась возможностью, чтобы объяснить:

- Ты можешь ясно подумать об этих вещах. В этом мире, только семья будет относиться к тебе от всего сердца, поэтому будь добра к ним. Что такое принц Янь, который видел тебя лишь пару раз? Ты не должна бросать свою жизнь ради человека, который не имеет к этому никакого отношения.

При упоминании принца Янь Лин Цзин Ян поморщилась, на какое-то время ей стало грустно. Она неохотно выдавила улыбку:

- А-Шу, ты права. Я такая глупая! Я должна забыть его как можно быстрее.

Можно ли забыть первую девичью любовь? Однако раз Лин Цзин Ян может подумать об этом, это уже хороший шаг вперед.

В течение следующих двух дней Лин Цзин Ян послушно оставалась в комнате, чтобы выздороветь. В прошлом она больше всего ненавидела горький лекарственный суп и отказывалась принимать лекарства каждый раз, когда болела. Никто не должен был смотреть на ее лицо, когда она делала несколько глотков.

На этот раз все оказалось намного лучше. Каждый раз, когда приходило время принимать лекарство, она пила его честно.

Глаза госпожи Сунь были полны облегчения, и она похвалила ее перед Лин Цзин Шу:

- Ян действительно взрослеет. Когда она раньше болела, то не хотела пить лекарства. Я

каждый раз давала ей засахаренные сливы за каждый глоток. Теперь она послушно пьет лекарство.

При этом на ее лице было выражение особой гордости. С трудом сдерживая смех, Цзян Чэнь произнесла:

- Как говорит свекровь, Ян действительно выросла, чтобы понять.

Лин Цзин Шу слегка изогнула губы. Лин Цзин Ян от позора закрыла лицо рукой:

- Мама, не говори так больше. Как мне теперь людям в глаза смотреть?

Госпожа Сунь сказала с неодобрительной улыбкой:

- Почему ты не сможешь смотреть людям в глаза? Я действительно хвалю тебя, это не лицемерие. Ты не капризничаешь и готова пить лекарство, я не знаю, сколько нервов ты мне сэкономила. Я очень счастлива.

Лин Цзин Шу и Цзян Чэнь отвернулись и ухмыльнулись. Лицо Лин Цзин Ян стало пунцовым, а в сердце вспыхнуло чувство вины. А-Шу была права. В этом мире на самом деле о ней волнуется только ее семья. Как она могла бросить себя ради подростка, с которым встретилась только один раз? Более того, она была слишком незрелой и неразумной раньше. Даже такие мелочи, как употребление лекарств волнуют ее родителей. Размышляя об этом, Лин Цзин Ян подняла голову и тихо сказала:

- Мама, я не думала, что была невежественной и всегда беспокоила тебя. Я буду хорошо заботиться о себе в будущем и никогда больше не позволю тебе переживать.

Услышав такие добрые и вежливые слова, сердце госпожи Сунь быстро успокоилось. Лин Цзин Ян снова повернула голову и улыбнулась Лин Цзин Шу:

- А-Шу, через два дня - пятнадцатое июня. Я хочу выздороветь и сопровождать вас с Сяо в Зал омоложения. Кстати, я никогда не видела легендарного доктора Вэя!

Да, еще два дня и наступит пятнадцатое. Она ждала этого дня так долго. Лин Цзин Шу с улыбкой кивнула.